

A person in a dark hoodie and jeans stands with their back to the camera inside a cylindrical glass observation tower. The tower is situated on a rocky mountain peak. The background features a vast mountain range under a dramatic sunset sky with orange and blue hues. The ground is paved with large, irregular stones.

Наталья Субашы

Реверс параболы

Наталья Субашы

Реверс параболы

«Автор»

2026

Субашы Н.

Реверс параболы / Н. Субашы — «Автор», 2026

Роман на стыке научной фантастики и городского фэнтези. История о том, что застой — это гибель, а настоящая жизнь — это постоянное движение вперед.

© Субашы Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог: Точка невозврата. Предыстория Яна.	5
Глава 1: Пассажир трехмерного времени	6
Глава 2: Пассажирка встречного курса	8
Глава 3: Изнанка монолита	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Реверс параболы

Пролог: Точка невозврата. Предыстория Яна.

Двадцатилетний Ян был обычным инженером-картографом в крупном градостроительном бюро. Он чертил схемы дорожных развязок, оптимизировал маршруты общественного транспорта и верил, что путь из точки А в точку Б лежит только по прямой. Его мозг, натренированный точными науками, любил порядок.

Но три года назад его мир рухнул. У Яна была младшая сестра Аля. Веселая, хаотичная, полная противоположность его спокойствия. Аля училась на архитектора, разбрасывала по квартире эскизы футуристических зданий и обожала старые кассетные плееры. Ян ворчал на её несобранность, но любил её за это.

Осенью 2023 года Аля позвала его на музыкальный фестиваль под открытым небом. Ян, увязший в работе, раздраженно отказался. Он сказал, что поедет в следующий раз. Но следующего раза не случилось. Автобус с волонтерами попал в аварию. Аля погибла мгновенно. Из её вещей Яну вернули только старый плеер и блокнот с эскизами зданий, напоминавших кубы будущего.

С тех пор Ян застрял в стагнации. Каждый его день был одинаковым: пустая квартира, механическая работа, серый чай. Он пытался справиться с болью, но реальность вокруг него застыла.

Из-за глубокой скорби и желания вернуть тот миг его мозг начал трансформироваться. Во снах он превращал карту Москвы в многомерную систему, создавая защитный барьер от боли. Именно тогда в его подсознании появился образ стеклянного лифта, который мог сойти с рельсов времени.

Ян хотел верить, что его сны — не безумие. Это шанс доказать, прежде всего самому себе, что ни один человек, ни один счастливый момент, ни одна оборвавшаяся жизнь во вселенной не исчезают бесследно. Они просто ждут на соседнем этаже вечности.

Глава 1: Пассажир трехмерного времени

Земные врачи называли это редким сочетанием сомнамбулизма и эпилепсии височной доли. Они прописывали Яну капсулы, чтобы «подавить избыточную активность нейронов». Но Ян знал: это лишь попытка заколотить окно, через которое его разум каждую ночь сбегал из трехмерной тюрьмы.

Всё начиналось одинаково. Ян открывал глаза и видел себя на каменном выступе. Под ногами — влажные плиты древней кладки, впереди — циклопический провал, заполненный бурлящими облаками. Из этой белой массы торчали острые скалы неизвестного хребта. На краю бездны стояла прозрачная капсула из прочного стекла, окруженная титановыми пилонами. Лифт.

Ян сделал шаг вперед, и панель на входе мигнула синим светом. Двери закрылись с тихим гидравлическим звуком.

Внутри не было обычных кнопок. Вместо них на стойке светила полусфера с тысячами светящихся нитей. Ян коснулся стекла.

— Проверим восточный сектор? — тихо сказал он.

Капсула не поднялась, как обычный лифт. Она рванула вниз по спирали, уходя в облака. Гравитация внутри работала иначе: Яна не прижимало к полу, он ощутил легкий холодок в груди, как при падении с высоты.

За стенами мелькали не этажи, а плоскости. Сон за сном Ян фиксировал этот феномен. Время не река, текущая из прошлого в будущее, а статичный монолит. Прошрое и будущее существуют одновременно. Эпохи и века спрятаны в пространственных карманах. Лифт был единственным челноком между ними.

Капсула сделала крутой вираж, заложив мертвую петлю, и за стеклом вспыхнул свет.

Ян прильнул к стене. Капсула остановилась напротив пространственного кармана 1988 года. Перед ним была залитая солнцем улица. Маленький мальчик в синих шортах выпускал из рук ниточку воздушного шара и плакал. Шар не улетел, он застрял на границе этого кармана, навечно впечатанный в текстуру кадра. Мальчик плакал прямо сейчас.

— Не плачь, — прошептал Ян. — Через тридцать лет ты поймешь, куда улетают шары.

Он сместил ладонь на панели, и нити вспыхнули фиолетовым.

Лифт рванул назад, зигзагом ушел в горизонтальный дрейф, и пейзаж за стеклом сменился. Вместо солнечной улицы появился титанический мегаполис под черным небом. Небоскребы-иглы уходили в зенит, между ними сновали световые точки глайдеров. Это был сектор будущего. Живой, пульсирующий, реальный. Он существовал параллельно плачущему мальчику и телу Яна, которое спало в квартире на окраине Москвы.

Вдруг лифт задрожал. Свечение нитей стало прерывистым, сменившись тревожным алым. Капсула остановилась, словно натолкнувшись на невидимую стену.

Ян похолодел. Впервые за сотни ночей лифт вел себя нестабильно.

За стеклом, по курсу движения, пространство трескалось. Будущее и прошлое накладывались друг на друга: футуристический небоскреб уродливым выростом пробивал кирпичную хрущевку из восьмидесятых. Вспышки статического электричества били по стеклу лифта, оставляя неоновые разводы, которые быстро таяли.

— Ошибка навигации, — прозвучал механический голос, которого Ян раньше не слышал в снах. — Обнаружен затор на линии восприятия. Выход за пределы личного таймлайна.

Кабину тряхнуло, и Ян отлетел к стене. Лифт начал падать, но не вниз — его несло по ломаной траектории сквозь изнанку вселенной мимо темных пустых пространств, похожих на зеркала.

Ян добрался до центральной стойки. Паутина нитей горела холодной энергией, обжигая пальцы. Ему нужно было вернуть лифт на исходную траекторию — к вершине горы, которая была якорем для его разума.

Он зажмурился и вспомнил геометрию сна. Линейка не работала, нужна была интуиция. Ян резко повернул светящуюся полусферу против часовой стрелки и потянул на себя, заставив лифт совершить прыжок через три измерения.

Капсулу швырнуло в сторону. Звук разрываемой ткани пространства ударил по ушам. Затем наступила тишина.

Ян открыл глаза. Лифт стоял. За стеклом снова клубились золотые облака, впереди высился знакомый скалистый хребет. Траектория замкнулась, он вернулся на исходную точку.

Двери лифта разошлись. Ян вышел на влажные камни, тяжело дыша. Его колотило. Он обернулся на капсулу, но она уже растворялась в утреннем свете.

Ян проснулся от звонка будильника. Сел, тяжело дыша, посмотрел на ладони. На правой, посередине, был небольшой термический ожог в форме полусферы.

Он улыбнулся, встал с кровати и подошел к окну. За стеклом тек обычный московский день. Люди спешили на работу, не зная, что в паре метров левее по сложной траектории скользит стеклянный лифт, в котором стоит тот, кто умеет ходить сквозь границы времени.

Глава 2: Пассажирка встречного курса

Ожог на ладони затянулся за три дня, оставив тонкий серебристый шрам, похожий на созвездие. С той «аварийной» ночи лифт стал послушным. Он исправно поднимал Яна на вершину горы, но при касании пульта навигационные нити гасли. Система будто считала его слишком опасным пилотом.

Всё изменилось в четверг.

Ян снова стоял у стеклянной стены, глядя на сектор 2012. Там шёл проливной летний дождь, а где-то праздновали окончание сессии. Лифт лениво дрейфовал вдоль кадра, когда тишину кабины нарушил странный стук. Не механический сбой, а ритмичный, настойчивый звук. Кто-то стучал по стеклу снаружи.

Ян резко обернулся. В нескольких метрах от его капсулы, среди серой пустоты, зависла вторая кабина. Точно такая же, стеклянный цилиндр с сиянием титановых стоек. Внутри стояла девушка лет двадцати пяти. На ней был объёмный шерстяной свитер, а волосы цвета тёмной меди падали на лицо. Она выглядела злой и упрямой. В руках у неё был тяжёлый хромированный пульт, выломанный из навигационной стойки. Она отчаянно жестикулировала, указывая вниз, под основание лифта Яна.

Ян посмотрел под ноги. Пол капсулы покрывался морозными узорами. Нити времени начали свиваться в узловатые жгуты — признак пересечения двух таймлайнов.

Девушка прильнула к стеклу. Ян приставил ухо к перегородке и сквозь гул услышал её голос:

— Переключи на реверс! Тормози по диагонали, идиот! Мы захлопнем петлю!

Ян не стал спорить. Он прыгнул к стойке, вдавил ладонь в полусферу и провёл руку наперерез светящимся линиям — туда, где навигатор был слеп.

Капсулу швырнуло вбок. Кабина девушки рванула в противоположную сторону, описывая зеркальную дугу. Лифты закружились в бешеном танце вокруг застывших кадров вселенной. Они проносились мимо Лондона, Токио будущего, первобытных лесов, едва не задевая друг друга прозрачными бортами. Ян видел её лицо — она уверенно вела капсулу, закладывая сложные виражи. Она управляла лифтом как гонщик.

Наконец, кабины замерли на огромном каменном уступе. Двери открылись одновременно. Воздух пах озоном и жжёной бумагой. Девушка вышла на мокрые плиты, пряча пульт в карман джинсов.

— Привет, навигатор-самоучка, — выдохнула она, убирая прядь с лица. — Из-за твоих виражей у меня в секторе 2026 едва не исчез целый район. Пространство начало схлопываться.

— Кто ты? — спросил Ян. — Я думал, этот лифт только мой.

Девушка горько усмехнулась. На её левом запястье был такой же серебристый шрам, но более старый.

— Сон? — она покачала головой. — Наш мозг не способен переварить четырёхмерную реальность, поэтому кодирует её в образы. Для тебя это лифт, для меня — скоростной экспресс. Мы — корректоры. Те, кто способен перемещаться по траекториям вечности и распутывать узлы, созданные людьми. Меня зовут Майя. Раз ты сломал навигацию в моём секторе, нам придётся работать вместе.

Майя протянула ему руку. В этот момент солнце, словно по команде, скрылось за горизонтом, уступая место гигантским звездам. Небо над океаном облаков озарилось их холодным светом. Время вокруг них ожило, словно готовясь к новому путешествию.

Глава 3: Изнанка монолита

Майя не лгала, когда говорила, что её разум воспринимает реальность иначе. Стоило Яну переступить порог капсулы, как стеклянные стены лифта растворились, превратившись в панорамные окна скоростного поезда. Вместо навигационной полусферы перед ним возник массивный металлический рычаг, а тишину снов сменил гул стальных колес.

— Пристегнись ментально, — резко бросила Майя, дергая рычаг. — Сейчас я покажу тебе, кто мешает времени течь свободно. И поверь, они не обрадуются нашему визиту.

Поезд сорвался с места по нисходящей спирали, разрывая пустоту между мирами. Ян едва удерживался на ногах, наблюдая, как за окнами проносятся застывшие кадры чужих жизней.

Они не просто перемещались — они шли на перехват.

Первое совместное задание: Сектор 2026

Экспресс с визгом остановился на границе между мирами. За окном раскинулся серый осенний мегаполис, где время словно замерло в вечном танце. Ян увидел, как на одном перекрестке молодая женщина снова и снова роняет связку ключей. Она наклоняется, поднимает их, делает шаг — и пространство с тихим щелчком возвращает её на исходную точку.

— Это темпоральный узел, — пояснила Майя, указывая на крышу соседнего здания. — Видишь их?

Там, в тени рекламных щитов, копошились полупрозрачные силуэты, напоминающие антропоморфных пауков. В их длинных лапах мерцали серебряные иглы. Они зашивали пространство, переплетая прошлое и будущее в тугий узел, заставляя реальность заикливаться.

— Их называют Архитекторами Стагнации, — тихо сказала Майя. — Люди называют их дежавю или затяжной депрессией. Но на самом деле они питаются энергией запертого времени. Если они заикливают сектор, он превращается в мертвую зону.

Танец на ломаных траекториях

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.